

ПОЗИТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ*

Стрижицкая О.Ю.¹, Салмела-Аро К.²©

¹Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет;

²Кандидат психологических наук, профессор, Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия

Аннотация

В статье представлены результаты совместного российско-финского проекта, посвященного позитивному функционированию взрослого человека в России и Финляндии. Статья представляет собой аналитический обзор нескольких, выполненных в рамках проекта, исследований, которые, имея общую генеральную линию, могут выступать как самостоятельные исследования.

Позитивное функционирование, его развитие, механизмы и факторы в период взрослости являются одной из актуальнейших задач современной психологии. Несмотря на актуальность термина, четкого определения ему до сих пор нет, а также нет единого мнения о том, является ли оно явлением, обусловленным индивидуальными или общественными факторами. Взяв за основу удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие, как интегральные показатели позитивного функционирования, мы рассмотрели их проявления в различных возрастных группах и сделали попытку соотнести их проявления в России и Финляндии.

Ключевые слова: позитивное функционирование, взрослость, удовлетворенность жизнью, психологические ресурсы, позитивное развитие.

Keywords: positive functioning, adulthood, life satisfaction, psychological resources, positive development.

Введение

Развитие взрослого человека было и остается во многом дискуссионным вопросом. С одной стороны, существует мнение, что человек достигает пика своих возможностей к 20-25 годам, с другой, исследования последних лет показывают, что человек способен развиваться не только в период взрослости, но и старения. В связи с этим все актуальней встает вопрос о позитивном функционировании и позитивном развитии взрослого. При это однозначного понимания позитивного функционирования в науке нет. Позитивное функционирование ассоциируется с максимизацией приобретений и минимизацией потерь [1], соотношением первичного и вторичного контроля [2], процессами ассимиляции и аккомодации [3], хорошим здоровьем и функционированием [4]. Некоторые авторы пытаются продемонстрировать, что позитивное функционирование в первую очередь определяется макро-факторами [5], хотя такое предположение кажется некоторым преувеличением.

В рамках российско-финского проекта, посвященного позитивному развитию взрослого человека, мы попытались провести некоторые параллели в позитивном функционировании взрослых. Следует отметить, что хотя проект российско-финский, российская часть исследования проходила в г. Санкт-Петербурге, который исторически, культурно и экономически тесно связан с Финляндией. Поэтому здесь и далее под российской выборкой мы будем понимать выборку из Санкт-Петербурга. Таким образом, сравнивая особенности позитивного функционирования, мы можем отчасти контролировать

некоторые социально-экономические факторы. С другой стороны, Финляндия является представителем не только европейской, но в большей мере северо-европейской культуры, с сильно развитыми социальными институтами и службами, оказывающими существенное влияние на уровень жизни людей в Финляндии в целом.

Некоторые особенности позитивного функционирования взрослых в Финляндии

Изучение особенностей включения финской молодежи в различные социальные виды деятельности показало, что доверительные отношения с матерями в подростковом возрасте негативно сказывается на желании молодежи включаться, к примеру, в политическую жизнь [6,7]. В целом же исследование показало, что поддержка семьи оказывает негативное влияние на желание молодежи включаться в социальную деятельность.

Анализ траекторий развития взрослых людей в Финляндии позволил выявить несколько типов: традиционный (полная занятость при среднем специальном образовании), академический (люди с высоким уровнем образования), нестабильный (типа, предполагающий наличие периодов безработицы), родительский (ориентированный на создание семьи). В ходе эмпирического анализа данных, коллегам удалось выявить также пятый тип развития – тип, связанный с работой «на себя». Было обнаружено, что самая низкая удовлетворенность жизнью была у нестабильного типа, в то время как самая высокая – у академического и работающих «на себя», также среди нестабильного типа чаще встречался ранний выход на пенсию, особенно эта тенденция была характерна для мужчин [8].

Сравнительный анализ профессиональной включенности и выгорания показал, что соотношение показателей позитивного функционирования (для анализа были использованы показатель удовлетворенности жизнью и показатель депрессивных симптомов) и показателей профессиональной деятельности в трех возрастных группах (24-34, 35-49, 50-65) имеет схожую структуру. Так, включенность в профессиональную деятельность положительно связана с удовлетворенностью жизнью, эмоциональное выгорание негативно связано с удовлетворенностью жизнью и позитивно с депрессивными симптомами, экономические трудности негативно связаны с удовлетворенностью жизнью (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение параметров позитивного функционирования и профессиональной деятельности

	24-34 (N=1049)		35-49 (N=614)		50-35 (N=480)	
	Удовлетворенность жизнью	Депрессивные симптомы	Удовлетворенность жизнью	Депрессивные симптомы	Удовлетворенность жизнью	Депрессивные симптомы
Профессиональная включенность	.21***	0*	.29***	0*	.26***	0*
Эмоциональное выгорание	-.41***	.79***	-.32***	.74***	-.37***	.83***
Экономические проблемы	-.20***		-.15***		-.26***	
Пригодность модели						
	$\chi^2(339) = 1337.21$		$\chi^2(343) = 970.86$		$\chi^2(339) = 874.02$	
	$p = ns$		$p = ns$		$p = ns$	
	CFI = 0.90		CFI = 0.90		CFI = 0.90	
	RMSEA = 0.05		RMSEA = 0.06		RMSEA = 0.06	
	SRMR = 0.06		SRMR = 0.06		SRMR = 0.07	

Некоторые особенности позитивного функционирования взрослых в России

Анализ взаимодействий молодежи с родителями обнаружил, что для российской молодежи важными являются отношения с родителями «здесь и сейчас». Опыт позитивного взаимодействия с родителями способствуют расширению временной перспективы молодежи, подкрепляют оптимизм по отношению к будущему.

Анализ позитивного функционирования взрослых в России показал, что для российской выборки характерен средний уровень удовлетворенности жизнью и средний уровень удовлетворенности браком во всех возрастных группах. Интересно отметить, что хотя уровней различий в удовлетворенности жизнью у мужчин и женщин обнаружено не было, структурный анализ выявил некоторые отличия, так предиктором удовлетворенности жизнью у мужчин выступила удовлетворенность браком, а у женщин – самопринятие [9].

Анализ типологических групп, выделенных в соответствии с уровнем психологического благополучия (группы с низким, средним и высоким уровнем психологического благополучия соответственно), показал, что высокий уровень психологического благополучия ассоциируется с высокими оценками здоровья, позитивными эмоциями, использованием широкого спектра конструктивных стратегий совладания, однако, удовлетворенность профессией в группе с высоким уровнем психологического благополучия была значимо ниже по сравнению с группой со средним уровнем психологического благополучия [10].

Обсуждение и выводы

Представленные данные свидетельствуют о том, что позитивное функционирование в России и Финляндии имеет ряд отличий. Российское общество во многом более консервативно в определении траекторий развития по сравнению с Финляндией. Так, для российской выборки была нехарактерной «работа на себя», в то время как для Финляндии это достаточно распространенный способ трудоустройства. Также для российской молодежи характерной является достаточно тесная связь с родителями и ее позитивное влияние на функционирование молодых людей. Для финской выборки такой вывод менее однозначен. С одной стороны, в исследованиях коллег было показано, что молодые люди, имевшие теплые отношения с родителями, менее склонны включаться в социальную активность, и такое поведение могло бы рассматриваться как индикатор не вполне позитивного функционирования. С другой стороны, сам феномен социальной активности в Финляндии заслуживает отдельного рассмотрения. Так, при высоко развитой системе социального обеспечения, для молодых людей в основу социальной активности зачастую ложатся не альтруистические мотивы, а скорее желание само выражения и самопрезентации. Сравнивая эту ситуацию с российской действительностью, несмотря на то, что на сегодняшний день участие в различных социальных мероприятиях и проектах становится все более популярным среди молодежи, тем не менее, процент участвующих в таких проектах молодежи все еще невелик, что не позволяет провести полноценное сравнение данного явления.

** Статья подготовлена в рамках проекта 14-26-18006 «Позитивное развитие в период взрослости - психосоциальные особенности в Финляндии и России»*

Литература

1. Baltes P. B., Staudinger U. M., Lindenberger U. Life-span theory in developmental psychology. In W. Damon (Series Ed.), R. M. Lerner (Vol. Ed.), Handbook of child psychology: Vol. 1. Theoretical models of human development 5th ed. - New York: Wiley. – 1998 – P. 1030.
2. Schulz R., Heckhausen J. A lifespan model of successful aging // *American Psychologist*. – 1996. – Vol. 51, № 7. – P. 702-714.
3. Brandtstädter J. Action perspectives on human development. In: Damon, W. (Series Ed.), Lerner, R. M. (Vol. Ed.), Handbook of child psychology: Vol. 1. Theoretical models of human development (5th ed.). - New York, Wiley. – 1998. - P. 807-863.
4. Helson R., Wink P. Two conceptions of maturity examined in the findings of a longitudinal study // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – Vol. 53. - P. 531-541.

5. Millova K., Blatny M., Jelinek M. Factors of Positive Social Functioning in the Context of Transforming Societies: Results of the BRNO Longitudinal Study on Life-span Human Development // *Ceskoslovenska Psychologie*. – 2015. – P. 5947-55.
6. Pavlova M.K., Silbereisen R.K., Salmela-Aro K. Warm and Supportive Parenting Can Discourage Offspring's Civic Engagement in the Transition to Adulthood // *Journal of Youth and Adolescence*. – 2016. – Vol. 45, № 11. – P. 2197–2217
7. Marttinen E., Dietrich J., Salmela-Aro K. Dark shadows of rumination: Finnish young adults' identity profiles, personal goals and concerns // *Journal of Adolescence*. – 2016. – Vol. 47. – P. 185-196
8. Ek E., Ala-Mursula L., Garcia Velasquez R., Tolvanen A., Koironen M., Salmela-Aro K. 30-Year-long Career Pathways in a Finnish 46-year old Birth Cohort – characteristics and relations with work-related psychological well-being // *Материалы международной научной конференции молодых ученых «Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки»*. – 2016. – СПб: Скифия принт. – С. 22-23.
9. Савеньшева С.С., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. Удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие и удовлетворенность браком в период взрослости // Интернет - журнал «Мир науки». – 2017. - Том 5, № 1. <http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN117.pdf>
10. Strizhitskaya O. Subjective well-being in adulthood: Complex approach // 17-th European Conference on Developmental Psychology/ September 8-12, 2015, Braga, Portugal/program and abstracts — Braga, Португалия, — 2015. — P. 92-93